

—GADGET—

ДМИТРИЙ ДАЛЬ

ЧУЖАЯ
ВОЙНА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д15

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация на первой странице — *Александр Руденко*

Иллюстрация на четвертой странице — *Елена Диденко*

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Внутреннее оформление — *Ирина Гришина*

Д15 **Даль, Дмитрий.** Гаджет. Чужая война : [фантастический роман] / Дмитрий Даль. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Гаджет).

ISBN 978-5-17-105806-7

На улицах Петербурга развернулась настоящая война. Появление нейрофона, генерирующего виртуальные миры наяву, раскололо мир на два лагеря. «Охваченные», использующие новый гаджет, преследуют его противников, самые стойкие из которых объединились в отряды сопротивления.

Роман Корнев по прозвищу Гладиатор тоже «охвачен» нейрофоном, но что-то пошло не так. Роман использует гаджет в своих целях, так как нейрофон по неизвестной причине не может управлять им. Гладиатор становится командиром отряда повстанцев. Но среди них завелся предатель... Нужно выяснить, кто он. И кто является «кукловодом», планирующим при помощи нейрофонов поработить человечество.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-105806-7

© Д.О. Силлов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА 1

Заканчиваем галдёж! Разбредаемся по койкам. Утром подниму всех рано. Работы много. Да и цель может уйти. Степаныч, заступай на дежурство. Борода, сменишь его, — распорядился я.

Время, конечно, детское. Но завтра бойцы мне нужны свежие и сильные, а не сонные, как зимние мухи. Знаю я их. Если не взять бразды правления в свои руки, то до часу ночи будут в карты резаться да байки травить. Такое чувство, что утром их не боевая операция ждет, а увеселительная прогулка.

— Гладиатор, ты чего такой смурной? Расслабься. Завтра все сделаем в лучшем виде, — довольно осклабился Василий Ремнев, бывший оперуполномоченный Московского района, а ныне наш человек, сопротивленец.

Я бросил на него мрачный взгляд и направился в спальню, которую делил с тремя бойцами. Дважды повторять приказ не в моих правилах. И мои ребята это знают. Еще пара минут, и установятся мир и тишина.

Конспиративная квартира не отличалась габаритами. Не хрущевка, конечно, но и не царские хоромы, поэтому в тесноте, да не в обиде. Я как коман-

дир группы лег спать на единственной кровати, двое ребят — на полу. Они так решили, значит, так тому и быть. Берегут командира.

Стоило мне прилечь, как сморило. Неудивительно. Три дня в нервном напряжении. Операция по захвату оружейника, который нелегальные стволы «куклам» толкал, серьезный вопрос. Мы этого козла две недели выпасали, пока на его контору не вышли. Три дня исследовали все входы и подходы, каждый закоулок, чтобы в ответственный момент что-нибудь не сорвалось. Укачало меня на этих американских горках, вот и отрубился, словно питание одним щелчком отключили.

Отрубился я от громких хлопков из соседней комнаты. Для шампанского по-гусарски в потолок еще рано. Миссия не выполнена. Тело отреагировало само. Я скатился с кровати на пол, выхватывая из-под подушки пистолет. Снять с предохранителя. Активация нейрофона. Загрузка происходит моментально. Хорошо, что я спать в одежде лег. Сил на раздевание не осталось. А то сейчас бы в одних труселях бандитов пугал.

В голове послышался тихий отдаленный шепот, словно звучащий за стеной. Можно, конечно, сделать погромче. Достаточно дернуть колесико в настройках нейрофона. Только вот нет необходимости. Итак, все понятно. К нам в гости пожаловали «охваченные». Кто-то нас явно сдал, иначе как они на нашу конспиративную квартиру вышли?

Из соседней комнаты послышался грохот, отборный мат и глухие удары.

Пошла потеха. Отсидиваться за спинами своих бойцов я не привык и ринулся им на помощь.

Распахнув дверь, я увидел следующую картину. В гостиной царил кавардак. С десяток «кукол» набилось в тесную комнату, так что не развернуться. Мельтешение рук и ног. Мои ребята пытаются отбиваться. Но «кукол» слишком много. Пустые бездушные глаза, яркие попугайские наряды, бритые головы и белые коробочки со скалящимися рожицами на ушах. По виду не скажешь, к какой группировке принадлежат эти «охваченные».

Двое клоунов зажали Бороду в угол и методично обрабатывали деревянными битами. Серега пытался закрываться, отражать удары, но поломанным стулом много не навоюешь, а перейти на короткую дистанцию, чтобы достать противника ножом, зажатым в левой руке, не получалось. «Куклы» работали слаженно, и, судя по хищным улыбкам, получали от этого удовольствие. Вероятно, сейчас они проходили какую-то очередную миссию в одном из сотни миров, сгенерированном нейрофоном. Когда-то и я вот так бегал по реальным улицам, видя перед собой виртуальную игровую реальность — улицы Древнего Рима, заполненные плебсом, легионерами и патрициями. Засосало меня тогда знатно. С трудом выбрался из этого болота. Как потом оказалось, я один такой, кто смог преодолеть влияние нейрофона и остаться самим собой.

Васе Ремневу пришлось хуже. Одной «кукле», высокому плечистому мужику с бритым черепом и металлической цепью с знаком анархии на шее, он сломал шею. Другому противнику, крепкому коротышке с большими кулаками и густой черной бородой, он разбил лицо и отправил его в полет на журнальный

столик, который, не выдержав столь грубого обращения, развалился. Но на этом его везение кончилось. Двое «охваченных» забили его в угол, точно сломанную игрушку. И тут на свет появился клинок. Одна из «кукол», вероятно, играла в рыцарский мир, вот и вытащила из-за спины легкий острый меч. Короткий взмах. Еще секунда, и Ремнева рассекут на части.

Я успел вовремя. Вскинул руку с пистолетом и, особо не целясь, нажал на спусковой крючок. Раз. И еще раз. Пистолет глухо кашлянул дважды, и «кукла» с мечом завалилась на пол. На ее спине разливались два кровавых пятна. Ремнев бросил на меня благодарный взгляд. Гладиатор, как всегда, пришел вовремя на помощь. Но в ту же секунду вторая «кукла» ударила его выскользнувшим из рукава коротким клинком. Стальное жало вошло аккуратно в грудь в районе сердца. Василий широко раскрыл в удивлении глаза, сделал два шага навстречу смерти, еще глубже насаживаясь на клинок. «Кукла» успела выдернуть жало, обернулась ко мне, довольно улыбнулась и прыгнула навстречу.

Я выстрелил несколько раз и промазал. Разлетелась вдребезги ваза, стоящая на буфете. Осыпался стеклянными брызгами на пол телевизор. И в меня ударил тараном «охваченный». Вместе мы влетели в спальню и упали на кровать. Пистолет отлетел куда-то в сторону. И я наткнулся челюстью на кузнечную наковальню. Перед глазами на мгновение померкло. Наковальней оказался кулак «куклы». Бугай оседлал меня сверху и начал охаживать. Еще с минуту подобной процедуры, и от моего лица останется толь-

ко маловразумительная отбивная. В голову заползал разъедающий сознание кровавый туман.

С трудом мне удалось сконцентрироваться и стряхнуть с себя «охваченного». В игре «Укроти дикого буйвола» бугай проиграл на первой же минуте, вылетел как пушечное ядро из седла. Стальной клинок с короткой черной ручкой и без гарды звякнул и улетел куда-то под кровать.

Я скатился с кровати, и тут же пробил по поднимавшемуся «охваченному» с ноги. Удар пришелся в голову. Он сдавленно хрюкнул и упал на пол.

Я схватил пистолет и бросился назад в комнату.

За то время, что я отсутствовал, ситуация только ухудшилась. Борода висел на двух клинках, припиленный к стене, словно редкая бабочка. Из его раскрытого рта на черную бороду лилась густая кровь и собиралась на полу в лужу.

Семеныч, самый старый и опытный боец в нашей боевой группе, рубился с двумя «куклами». Клинок в его руках мелькал с сумасшедшей скоростью. Он отлично фехтовал. Кто-то специализируется по горячему, а Семеныч у нас все больше по холодному оружию. И на дело он всегда брал с собой солидный запас колюще-режущего. Двое «охваченных» наседали на него, но он успевал отражать их удары и не давал им расслабиться, выискивая слабинку. Вот один из них раскрылся и тут же оказался насажен на клинок Семеныча. Но этот выпад ослабил его позиции, и второй «охваченный» ударил. Он бил сверху с прицелом на рассечение груди. Но Семеныч отделался легким испугом. Кофта и футболка разделились на две части. На коже показалась кровавая царапина, но ничего

страшного. Пациент жив и готов надрать задницу кому угодно.

Я зацепил краем глаза Рубика, молодого парня, второй месяц с нами работает. Прозвище свое получил за то, что в любую свободную минуту доставал из кармана кубик Рубика и начинал его вращать в руках с бешеной скоростью, соединяя цветные квадратики. Он, казалось, даже не задумывался над тем, что делал. Каждое движение у него было отработано до автоматизма. Но в бою, к сожалению, от него было мало толка. Парнишка все больше по компьютерному железу специализировался. Вот и сейчас в первые минуты боя его вырубил и в бессознательном состоянии тащили к дверям. «Охваченным» нужен язык. В их задачу входила не просто зачистка конспиративной квартиры повстанцев, но и захват пленных. Значит, «охваченные» интересуются, что мы затеяли.

Я бросился им наперехват. Рубика надо вырвать из рук бездушных «кукол». Но не успел. Дорогу мне преградил крепкий мужик с бульдожьим лицом и рыжим ежиком волос. Левое ухо его улыбалось смайликом нейрофона. В руках он держал бейсбольную биту, которую тут же обрушил на меня. Я уклонился от первого удара. Ушел в сторону от второго. Чуть было не пропустил третий, который нацелен был в корпус. И словил удар рукояткой биты в лицо. Перед глазами поплыла картинка. Меня закачало, как во время качки. Из разбитого носа хлынула кровь. Я утер нос. Черт, больно, твою ж дивизию. И выстрелил от живота.

В глазах «куклы» появилось дикое удивление. Рыжий будто очнулся от спячки. Он скосил глаза вниз на расплывающееся кровавое пятно на белой футбол-

ке с принтом «Делай деньги. Остальное дребедень» и пьяным лицом пирата. В ту же секунду я оборвал его мучения выстрелом в голову.

Но пока я возился с рыжим, мы потеряли Семеныча. Он сидел возле стены, зажимая дырку в животе. В глазах еще теплилась жизнь, но надежды не было. Он дожидался прибытия скорого поезда на тот свет. Рядом нелепо лежали трое «кукол». Бездыханные пустые оболочки. Семеныч все-таки не за просто так отдал свою жизнь. Кое-какую плату получил, будет чем расплатиться с суровым Хароном.

Из дверного проема в соседнюю комнату виднелись голые ноги с задранными брючинами. В них я опознал Храброе Сердце, нашего маленького горца, который по отцовской линии и правда имел шотландские корни, чем необычайно гордился. Даже зимой время от времени выходил в килте на прогулку.

Вся моя команда полегла. От осознания этого факта хотелось взвыть на луну и броситься в бой на вражескую орду, ни на что не оглядываясь. Сколько заберу с собой, столько заберу. Остальное пусть идет лесом. Только вот это неправильно. Глупо и неправильно. У меня есть цель, есть задание. И, несмотря на гибель команды, я не должен отчаиваться и искать легких путей.

Стало быть, надо уходить. Я обратился к нейрофону. Перед глазами появился квадратик оперативного окна. Вызвал программу «Схема». Ее я загрузил несколько недель назад на всякий непредвиденный случай, который, похоже, наступил. В программе заранее я проложил маршрут отступления. План предусматривал тактическое отступление всей группы, а не

одинокий побег из могильника. Но мне выбирать не приходилось. Что есть, то есть.

В гостиную один за другим появлялись новые «куклы». Они тотчас бросались ко мне. Казалось, я раздвоился. Одна часть меня продолжала рукопашный бой. Вторая — прокручивала маршрут отступления. Дольше ждать нельзя. Промедление смерти подобно. Я сшиб с ног очередную «куклу». Вырубил другую и словно камнем в кегельбане сбил «куклой» наступающего противника. И метнулся в спальню. Спешно забаррикадировать дверь. Для этой цели идеально подошел комод. Долго он не продержится, но мне долго и не надо.

На полу зашевелился Рыжий. Я отправил его ударом ноги в царство сна и бросился на балкон. «Схема» предлагала мне подняться на крышу, откуда и начинался мой маршрут отступления. Но главный вход занят «охваченными». Остается только через окно.

Рядом с балконом проходила водосточная труба. Я специально выбрал для нашей берлоги предпоследний этаж, чтобы недалеко было ползти. Крепление у трубы хлипкое. Но несколько дней назад мы с Бородой его укрепили, чтобы, случись что, не сорваться вниз вместе со всем железом. Конечно, таким путем вывести весь наш отряд из квартиры — гиблое дело. Но я и не предполагал, что нас вслепую забаррикадируют в берлоге. Предполагалось, что у нас будет возможность воспользоваться лестницей, чтобы выбраться на крышу. Для этого во дворе Рубик установил датчики слежения, которые по факту не сработали. А выход через балкон был на самый крайний случай. Я обязан постараться предусмотреть все.

Я перелез через перила, вцепился в трубу и полез. Крепления трубы предательски закрипели и стали выходить из стены. Еще немного, еще чуть-чуть, и я у цели. Только бы не сорваться. Вот впереди показалась крыша, я ухватился за край одной рукой, потом другой, подтянулся и вкатился на крышу.

Времени разлеживаться нет. Я поднялся. Теперь надо открыть схрон и достать оружие. На квартире у нас хранился солидный запас оружия. Все-таки мы планировали силовую акцию по захвату оружейника. Тут с голыми кулаками делать нечего. Только вот воспользоваться им никто не успел. Нас, конечно, застали врасплох. Я уже не узнаю, кто допустил ошибку. Степаныч заснул, или Борода отвлекся. Но факт остается фактом: «охваченные» взяли нас голыми и сонными. И только поэтому все так быстро и плачевно для нас закончилось. Иначе мы бы повоевали. Но поздно идти в атаку, когда твоя душа уже отлетает в рай, догоняя отстающих. Вся команда полегла, не считая Рубика и Танюхи. Да, мне удалось выскользнуть из капкана в последний момент. Хреновый расклад партии. Это не просто провал, это грандиозный провал.

В бетонной трубе, привязанный веревкой, висел спортивный рюкзак. Я вытянул его, развязал тесемки, достал пистолет, несколько обойм, которые распихал по карманам, и большой нож в ножнах, который тут же прикрепил к брючному ремню. Рюкзак забросил за спину.

Теперь я готов к отступлению. Когда я выбирал конспиративную квартиру, то остановился на этом доме в том числе и потому, что он тесно стоял к другим домам. Плотная застройка. Поэтому так удобно,

перескакивая с одной крыши на другую, уйти незаметно, когда улица находится под полным контролем противника. Но я и подумать не мог, что в спину мне будут так назойливо дышать «охваченные».

Первая тройка «кукол» уже появилась на крыше.

ГЛАВА 2

Я припал на одно колено и открыл прицельный огонь по «охваченным». Вот, нелепо взмахнув руками, сорвался с крыши высокий седой бородач. Упала на железо стройная белокурая красавица с аккуратной дыркой во лбу. Рядом рухнул скошенный пулей подросток лет шестнадцати, в футболке «MANOWAR», с густой гривой черных волос. Но я не видел в них людей. С того момента как нейрофон пустил корни в их мозг, овладел сознанием и подчинил себе, они перестали быть людьми. Всего лишь безвольные «куклы», биороботы, исполнители чужой воли. Срезав последнего «охваченного», я бросился бежать по крыше в сторону соседнего дома.

Мог ли я себе представить еще пару лет назад, что буду стрелять в людей, бегать по крышам, рискуя сорваться с высоты восьмого этажа, и всячески рисковать своей жизнью, влезая во всевозможные авантюры. Да ни в жизнь. До эпидемии нейрофонов я был обыкновенным человеком, работал в строительной компании, отдыхал в пабах с друзьями, на даче и в Крыму, и вообразить не мог, как кардинально изменится вся жизнь вокруг.

Край крыши. Я прибавил скорости, оттолкнулся и прыгнул. Жесткое приземление. Перекат. И вот я

снова на ногах. Еще одна крыша, и можно будет спускаться вниз. Там я окажусь, если верить «Схеме», на соседней улице, которую «охваченные» не должны контролировать. Впрочем, они и к нам на квартиру не должны были заявиться, однако что-то пошло не так.

Кто-то сдал нас. И это явно кто-то из своих. Других объяснений разгрому быть не может. Но об этом я подумаю потом, когда будет вокруг поспокойнее.

Край крыши уже виднелся впереди, когда ближайшая дверь чердака распахнулась и показались первые «куклы». В голове неприятного зашелестело. Невидимые кукловоды отдают команды своим марионеткам. Я приглушил звук, сведя его до минимума. Ничто не должно мне помешать. А на этот шепот я постоянно отвлекаюсь. И хотя я слышу его как раздражающий посторонний шум, который не властен надо мной и который я могу контролировать, но все равно он воздействует на меня. По чуть-чуть, капля за каплей, но, как известно, вода камень точит. Нельзя сбрасывать со счетов, что однажды этот шепот усилится и возьмет надо мной власть, и тогда я стану такой же бездушной марионеткой, как и остальные. Не дай бог дожить до этого времени. На этот случай в воротник куртки вшита капсула с ядом. Если я почувствую, что начинаю меняться и это необратимо, тогда я применю это последнее средство.

Но сейчас я должен сражаться. Я должен выбраться из этой передраги, чтобы рассказать остальным о предательстве. Ибо пока из рядов повстанцев не вычищена крыса, угроза сохраняется. А эта угроза ставит под вопрос существование всей нашей организации и нашего мира в целом.